

Деревянный пол под ногами был прочным и надежным. Предыдущий хозяин дупла основательно выровнял и отшлифовал земляной пол, сделав его очень удобным. Линн решил, что им не нужно стелить дополнительный слой из колючих веток. Они могут постепенно собрать достаточно мягкого сена, а еще — любимую птицами мягкую подстилку из перьев.

Побродив немного и убедившись, что уборка завершена, Линн в возбуждении вылез из гнезда.

Хьюз, спавший на ветке, тоже открыл глаза.

Перья Линна изначально были белыми, но после того как он полдня лазил по пыльному дуплу, оба его крыла, длинный хвост и торчащий хохолок покрылись толстым слоем серой пыли, чего он сам не заметил.

Хьюз не удержался:

— Ты что, себя использовал вместо швабры?

Линн посмотрел вниз и действительно обнаружил, что весь перепачкан. Он с неприятным чувством скривился:

— Тогда я летаю к озеру, вымоюсь и вернусь.

С этими словами он нетерпеливо захлопал крыльями и умчался. Быть таким грязным и неопрятным он сам не выносил, ведь услышать, что ты выглядишь плохо, — это серьезно!

Спустя десяток минут Линн, примчавшись к озеру, несколько раз повалился в воде, смывая грязь.

Перья не так-то легко промочить, и Линн несколько раз перекатывался в воде, пока не стряхнул с себя всю пыль. Полусухой, он взлетел на дерево, отряхнулся, и его здоровые, красивые перья снова заиграли на солнце.

Линн с удовольствием покрутил головой, полюбовавшись собой. Еще немного, и перья почти полностью высохли. Он снова взлетел, возвращаясь к своему желанному маленькому гнездышку.

Линн даже специально прихватил в клюве связку вкусных орехов. Он думал, что дома есть кладовка, и, что важно, можно будет угостить Хьюза. Не исключено, что Линн просто хотел немного подлизаться к главному заслуженному герою. Наверное, Хьюз в полдень не вылетал за едой и, возможно, изрядно проголодался.

Приземлившись у входа в дупло, Линн протиснулся внутрь и увидел, что пустое дупло уже было выстлано слоем мягкого сухого сена. Линн сразу понял, что это Хьюз сходил и нашел его. Он отложил орехи, которые держал в лапе, в сторону и уселся у входа, поджидая возвращения Хьюза.

Вскоре голова Хьюза показалась из густой листвы. Увидев, что Линн освободил ему место, он скрылся снова.

Хьюз принес извне целую охапку мягкого сухого сена и переместил ее внутрь. Линн помог уложить, и вскоре эта сенная подстилка оказалась в гнезде, образуя удобный мягкий круг. Линн попробовал наступить — ощущение было очень комфортным, толщина уже была достаточной.

Он уже хотел сказать Хьюзу, чтобы тот заходил и не мучился больше, как Хьюз принес последнюю охапку сена и полностью вошел внутрь.

Линн сразу же обратился к нему:

— Потрудились, давай, приляг.

Хьюз тоже не церемонился. С того места, которое освободил Линн, он сразу нашел удобный уголок, устроился и улегся в мягком гнезде. Линн еще пододвинулся, подобострастно предлагая:

— Ты голоден? Я специально принес тебе орехов.

Глядя на сочные свежие орехи перед собой, Хьюз расслабленно принял запоздавший обед. Он и правда проголодался.

В уютной, тихой полости дупла одно за другим стали раздаваться щелчки и хруст раскусываемых скорлупок.

Наблюдая, как Хьюз ест орехи, Линн понял, что ему больше нечего делать, и полностью расслабился.

Он устроился рядом с Хьюзом, наслаждаясь комфортом дупла. Свет был приглушенным, слегка полумрак, располагающий ко сну, очень расслабляющий для птицы... Линн постепенно тоже почувствовал усталость. Он слегка втянул голову, расслабленные перья на щеках прикрыли нижнюю часть клюва, как будто от смущения.

Линн полуприкрыл глаза, мысленно невнятно пробормотав, еще пару попыток, и все получится.

— Не так уж и много, — голос Хьюза комфортно отозвался в сознании Линна. Тот прикрыл глаза, слушая объяснения, — утки на соседней низине строят гнезда, я видел, где они собирают подходящее мягкое сено... вот и сходил за немного...

Не успел Хьюз договорить, как Линн в полумраке полностью расслабил нервы. Он свернулся в гнезде калачиком, спрятав голову в мягких перьях на спине. После полдня хлопот Линн погрузился в глубокий сон, настало время запоздавшего послеобеденного отдыха...

Хьюз тоже замолчал, постаравшись потише щелкать орехи.

...

В тишине прошло примерно полдня.

Хорошенько отдохнув, две птицы в комфортной температуре снова проснулись.

Обе лениво поточили клювы, потянули крылья, слегка размяв лапки. Проснувшийся Линн зевнул, бодро открыл глазки и окинул взглядом это дупло-гнездо, которым он был так доволен.

Вход в дупло был небольшим, температура внутри — приятной, снаружи проникал легкий комфортный ветерок... Линн неспеша потерся перьями, втянув шею в теплую грудку, и с теплым чувством произнес:

— Теперь у нас есть теплое гнездышко. Осталось только насобирать достаточно пуха, и можно

будет сделать по-настоящему мягкую подстилку...

Хьюз, услышав это, сказал:

— Мне не очень нравятся чужие перья.

— Значит, не будем стелить мягкий пух? — Линн склонил голову набок, в сердце его мелькнула тень сожаления.

Но, пошуршав лапками по удобной сенной подстилке, он смирился. В конце концов, это дупло нашел Хьюз, и у него было право решающего голоса.

Хьюз подумал:

— Можем пока не стелить пух. Когда начнется период линьки и наши перья сами начнут выпадать, тогда и застелим гнездо. Как думаешь? — Чужая энергетика заставляла Хьюза чувствовать себя не совсем комфортно. Если уж и принимать что-то, то он мог принять только перья Линна.

Линн посчитал, что это тоже вариант, и охотно согласился:

— Звучит неплохо. — Это и правда было хорошо: не нужно трудиться, собирая пух снаружи, и не надо волноваться, что найденные перья грязные. Подумав так, он решил, что собственные перья — самые удобные.

— Как раз скоро снова начнется период линьки, — пошевелился Хьюз, почувствовав легкий зуд у основания крыльев. — У меня снова колючки растут, кажется, оперение опять густеет...

Две птицы, поселившиеся в новом доме, провели теплую и комфортную ночь.

На следующее утро, проснувшись, они стали обсуждать будущую совместную жизнь, например, запасы орехов, которые долго хранятся. Проснувшись утром, им не нужно будет далеко летать, и они смогут легко перекусить, чтобы утолить голод, — это было очень приятно.

Они по-прежнему держались в пределах территории, любимой попугаями Ньютег, и пока не могли полностью отделиться от стаи. Зона активности попугаев Ньютег была обширной, их было очень много. По крайней мере, до сих пор Линн и Хьюз ни разу не вылетали за пределы этой территории, разве что издали видели очертания города...

Не прошло и нескольких дней, как кладовка в гнезде уже была заполнена наполовину запасами орехов.

Такие обнадеживающие результаты очень их радовали.

Линн и Хьюз продолжали вести жизнь маленьких исследователей, наслаждаясь утренними сплетнями и заодно лакомясь любимыми Линном маленькими сладкими красными ягодками. Сладкие красные ягоды имели гладкую кожицу, росли довольно разрозненно на верхушках деревьев, их сочный алый цвет манил. При укусе они были полны сока и очень сладкими — Линн всегда их очень любил.

Еще он любил всякие странные штуки. Вчера он поймал улитку, но, к сожалению, не испытывал к ней аппетита. А сегодня Линн снова наловил у озера ракушек.

Линн попробовал лизнуть пару раз. Слабый водянистый привкус был не сильным, и Линн без

особых угрызений совести легко расколол тонкую раковину своим крепким клювом. С легким хрустом он увидел внутри нежное мясо, белое и полупрозрачное. Линн откусил кусочек, мясо скользнуло в горло. Он причмокнул и с удовольствием сказал:

— А это довольно вкусно.

Руководствуясь принципом «раздели удачу», он отнес оставшуюся половину мякоти Хьюзу.

Хьюз раскрыл клюв, проглотил мясо одним глотком, но не испытал особых чувств по поводу ракушечного мяса.

Он подумал и вместо этого сказал:

— Ты в последнее время немного поправился.

Линн повернул голову и бросил на того взгляд. Подумаешь, поправился! Для птицы быть упитанным — это хорошо!

— А ты не боишься, что будет хуже летаться? Ты же набираешь просто жир, — с недоумением спросил Хьюз. — Мне кажется, тебе еще нужно тренировать технику полета...

Линн подумал, что Хьюз просто невыносим, эти инопланетные глаза действительно ужасны, и решил проигнорировать его совет.

Хьюз, считав его мысли, уже собирался что-то сказать, как вдруг донесся резкий, каркающий звук пения. Это был серьезный попугай Ньютег, стоящий на ветке, изо всех сил пытавшийся сложить крылья в форме сердца. Он раскрыл клюв: «А~ а~ а~ чирик, кар! —»

<http://bllate.org/book/15502/1395738>